

СКОЛЬКО СТОИТ ТОВАРИЩЕСКАЯ УСЛУГА?

СКАНДАЛЫ НА СЦЕНЕ И СТО ЛЕТ НАЗАД СЛУЧАЛИСЬ РЕГУЛЯРНО

Служили два товарища в одном и том же театре. В Большом. Фамилия второго до сих пор на слуху у любого нашего соотечественника — Федор Шаляпин. А вот имя первого основательно подзабыто. Поэтому позвольте рассказать о главном герое нашей истории.

Драматический баритон Богомир Богомирович Корсов (это псевдоним, а настоящее имя — Готфрид Готфридович Геринг) родился в 1845 году в семье петербургского врача. Образование получил в Строительном училище, затем окончил архитектурное отделение Академии художеств. Но любовь к музыке пересилила. Уехав по окончании академии в Италию, он, вместо того чтобы изучать образцы архитектуры, брал уроки у профессора миланской консерватории Дж. Корси (в честь которого и взял потом псевдоним).

Вернувшись на родину, Корсов в 1869 году дебютировал на сцене Мариинского театра. Потом он играет параллельно и в Мариинском, и в Большом театрах, а с 1903-го поет только в Москве. Репертуар его был богат и разнообразен: и итальянская классика, и русская опера...

В отличие от многих своих коллег по сцене, Корсов был талантливым драматическим артистом. Про него говорили, что в России «только один настоящий трагик», да и тот поет. Певец был первым исполнителем многих романсов П. И. Чайковского. Композитор посвятил певцу два из них: «Ни отзыва, ни слова, ни привета...» и «На нивы желтые...».

Но вернемся в Москву 1905 года, в те дни, когда у Б. Б. Корсова совпали два юбилея — 60-летие со дня рождения и 35-летие службы на казенной сцене. По этому случаю артист решил дать бенефис перед выходом на пенсию.

Здесь следует сделать небольшое отступление. Дореволюционный бенефис — это спектакль в честь какого-нибудь человека, имеющего отношение к театру: бенефисы устраивали не только актерам и режиссерам, но и суфлерам, бутафорам и даже капельдинерам! Для многих актеров бенефисы были главным средством существования; ведь бенефициант, как правило, сам распространял билеты и, разъезжая по богатым домам, получал иногда за билет гораздо больше его номинальной стоимости. Часто, кроме денег, бенефицианту делали подарки: золотые портсигары, всевозможные украшения и т. д. Они «в минуту жизни трудную» часто спасали актеров от голодной смерти.

Разумеется, Корсов, получивший еще в 1897 году звание заслуженного артиста императорских театров, был человеком обеспеченным и бенефис давал скорее в силу традиции, чтобы достойно попрощаться с публикой. Хотя лишние деньги еще никогда никому не мешали. В его прощальном спектакле участвовали многие знаменитости того времени, считавшие за честь выступать на одной сцене с «оперной легендой». Но вот спектакль состоялся,

Б. Корсов в роли Алеко

Ф. Шаляпин

а на следующий день Корсов отправился в кассу. Там ему вручили сумму денег и, кроме вычета за накладные расходы, удержали еще 920 рублей.

— А остальные деньги? — наивно спросил бенефициант.

— А это вознаграждение господина Шаляпина за его участие в вашем спектакле.

— Как вознаграждение?! Он же обещал мне выступить по-товарищески, бесплатно...

— Ничего не знаем, обращайтесь к Шаляпину.

Пришлось ехать объясняться.

— Знаешь, мил друг, — пробасил генерал, — своим участием я оказываю товарищескую услугу, а дирекция не соглашается засчитать бенефисные спектакли в число оговоренных по контракту; поэтому я, чтобы не нанести ущерб своему бюджету, вынужден брать за «товарищество» сумму, полагающуюся мне за спектакль.

Растерявшийся Богомир Богомирович не нашел что возразить «товарищу» и лишь через несколько дней направил в редакции московских газет письмо, в котором благодарил всех участников поименно, не забыв упомянуть хоров, балет и оркестрантов. Нашлось несколько слов и для знаменитого баса: «Спасибо и Шаляпину, украсившему программу моего бенефиса и получившему за это из причитающейся мне суммы 920 рублей разовых».

Позднее выяснилось, что Шаляпин брал такие же суммы и с хора, и с оркестра (людей не самых богатых) за участие в их бенефисах. Это было новое слово в театральной этике. Интересно, что в это же самое время знаменитая Матильда Ксешина специально приезжала в Москву, чтобы участвовать в бенефисе своей соперницы Гримальди, причем безвозмездно.

Федор Иванович попытался оправдаться и в «Русском слове» напечатал письмо, в котором опровергал слухи о том, что он якобы берет деньги с товарищей за участие в бенефисах.

Впрочем, какое публике дело до всех этих разборок между кумирами? Слава Шаляпина, естественно, осталась при нем. А Корсов умер в 1921 году и сегодня практически забыт даже большими почитателями оперы...

Михаил ЗАЙЦЕВ

Большой театр в начале XX века.

Базар на Театральной площади и базар в самом театре